

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

**РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП**

Материалы всероссийской научно-практической конференции

(Новосибирск, 27 июня 2023 года)

Москва, 2023

Безусловно, в настоящее время должны предприниматься попытки к решению проблемы отсутствия единого подхода к квалификации преступного посягательства, совершенного медицинским работником. Мы считаем нецелесообразным введение в УК РФ новых составов преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, специальным субъектом которого будет являться медицинский работник, так как имеющиеся положения статей Особенной части позволяют квалифицировать действия врачей с указанием на нарушение последними своих профессиональных обязанностей, вместе с тем альтернативные и кумулятивные санкции статей оставляют возможность суду назначить наказание в соответствии с обстоятельствами конкретного уголовного дела. Негативное влияние незакрепленности вышеуказанных положений может быть нивелировано данными Пленумом Верховного Суда России разъяснениями правоприменения, что позволило бы привести судебную и следственную практику на территории нашей страны к единообразию.

Н.В. Кондраткова

К вопросу о коррупции в сфере здравоохранения

Аннотация. Рассматривается общее состояние системы здравоохранения и уровень ее коррумпированности. На основе изучения факторов, способствующих совершению коррупционных правонарушений медицинскими работниками, предлагаются возможные варианты по повышению эффективности существующей системы противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, здравоохранение, противодействие, рекомендации.

Реализуемая в Российской Федерации государственная социально-экономическая политика направлена на обеспечение достойной жизни человека, создание условий для укрепления здоровья граждан, увеличение продолжительности жизни и снижение смертности¹. Однако несмотря на провозглашение системы здравоохранения одной из важнейших сфер общества и деятельности государства, ее состояние оценивают как кризисное. Снижение доступности качественной медицины, кадровый дефицит, недостаточное финансирование отрасли и рост объема платных медицинских услуг, смещение приоритетов расходования бюджетных средств с первичного звена, призванного предупреждать развитие и хронизацию болезней, в пользу центров, оказывающих высокотехнологическую помощь – малая часть проблем, отмечаемых представителями научного сообщества, общественными деятелями и практическими работниками. В качестве основной причины данного положения большая часть исследователей называет реформу здравоохранения, переквалификацию медицинской помощи из социального

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

блага в разряд услуг в рамках реализации неолиберальной идеологии «компактного» государства, функции которого переходят к бизнесу¹. Вопрос нивелирования последствий в таком случае является актуальным и вместе с тем очень сложным, поскольку данная идеология предполагает свободу торговли, открытие экономики для внешнего влияния, перевод здравоохранения в частную сферу и т.д. Вместе с тем, как справедливо отмечает А.Н. Ильин, поддержание необходимых для нравственного, экономического, промышленного, научного, когнитивного развития общества, условий, факторов социальной жизни, не может быть реализовано рынком как совокупностью различных частных действий². Очевидно, что в данных условиях бизнес будет достигать цели максимизации прибыли, а государство нести потери от инвалидизации и сокращения численности населения, неспособного (особенно ввиду событий последних лет, повлекших снижение реальных доходов), получить жизненно необходимую медицинскую помощь. Подтверждением тому стала пандемия COVID-19, когда сокращенные в ходе «оптимизации» здравоохранения расходы, обернулись дефицитом больничных коек и работников, а частные медицинские учреждения прием и лечение ковидных больных не осуществляли.

Нехватка бюджетного финансирования наряду с коммерциализацией здравоохранения порождают и коррупционные правонарушения. Часть из них обусловлена потребностью в решении острых проблем учреждения, в основном же движущим мотивом является корысть. Достаточно часто в судебной практике встречается трудоустройство «мертвых душ», учет фиктивных пациентов, изготовление медицинских документов при отсутствии правовых и медицинских оснований, выставление завышенных счетов страховым компаниям либо пациентам, вымогательство незаконного вознаграждения за официально бесплатные услуги и т.д. Так, по ч. 3 ст. 159 УК РФ осуждено должностное лицо хирургического отделения одного из учреждений здравоохранения за совершение преступления при следующих обстоятельствах: Г. формировал историю болезней пациентов, в которые вносил заведомо ложные сведения о прохождении ими лечения в условиях стационара³. Затем он передавал соответствующие сведения в отдел статистики, улучшая тем самым свои показатели работы, дающие право на получение стимулирующих выплат. На основании предоставленных заведомо ложных сведений производились выплаты, которыми Г. распоряжался по своему усмотрению. В другом случае главный врач больницы П. сообщил подчиненным, что на их зарплатные счета

¹ Александрова О.А. Кризис российского здравоохранения: «эксцесс исполнителя» или запограммированный результат? // Экономическое возрождение России. 2021. № 1 (67). С. 63 – 71.

² Ильин А.Н. Идеология неолиберализма: сущность и социальные последствия // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2020. № 2. Т. 13. С. 9 – 20.

³ Приговор Калининского районного суда г. Новосибирска от 07.05.2021 по делу № 1-177/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://kalinsky-nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_del&sriv_num=1&name_op=doc&number=347355969&del_o_id=1540006&new=&text_number=1

будут перечислены денежные средства в виде премий, которые необходимо направить на нужды медицинского учреждения. В связи с чем, он потребовал снять деньги со счетов и передать ему. Полученные таким образом средства П. потратил на свои нужды. Осужден по ч. 4 ст. 160 УК РФ¹.

К основным коррупционным схемам в сфере здравоохранения также относят растрату и хищение средств, выделенных на здравоохранение, злоупотребления в сфере государственных закупок, умышленное искажение данных о результатах клинических испытаний лекарственных препаратов и пр. Например, в 2021 году заведующий одного из отделений государственного автономного учреждения здравоохранения, зная о том, что предстоит проведение закупочных процедур, направленных на обеспечение нормальной деятельности учреждения, вступил вговор с директором организации, специализирующейся на продаже медицинского расходного материала и изделий². Согласно достигнутой договоренности заведующий должен был внести в конкурсную заявку позиции, которые сможет поставить только вышеуказанная организация, за что получит от последней средства в общей сумме 370 000 рублей, а также массажное кресло стоимостью 250 000 рублей. После составления заявки заведующий передал ее в контрактный отдел, была проведена закупка. Ввиду того, что условия поставки были заведомо невыполнимы для сторонних организаций, на аукцион заявился лишь один участник. После заключения договоров на поставку часть поступивших средств и массажное кресло были переданы заведующему.

Коррупционным проявлениям при осуществлении закупок для нужд медицинских учреждений помимо общих негативных последствий свойственны специфические. Прежде всего, речь идет о снижении качества медицины и создании угрозы жизни и здоровью граждан. Так, в период пандемии неоднократно сообщалось о выявленных махинациях при проведении закупок аппаратов искусственной вентиляции легких, жизненно необходимых пациентам в случае остановки дыхания или недостаточности функции дыхательной системы, средств индивидуальной защиты врачей от коронавирусной инфекции и пр. Если в Дагестане Министерство здравоохранения приобрело аппараты ИВЛ по цене в два раза превышающей рыночную стоимость³, то во Владимирской области произведена поставка аппаратов вовсе не пригодных для врачебной деятельности⁴. В Челябинской

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 15.05.2019 по делу № 1-139/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://leninsky-nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srw_num=1&name_op=doc&number=356376973&delo_id=1540006&new=&text_number=1

² Приговор Рудничного районного суда города Кемерово от 06.02.2023 по делу № 1-74/2023 [Электронный ресурс]. URL: https://rudnichny-kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=459707896&delo_id=154006&case_type=0&new=0&text_number=1&srw_num=1

³ Головин Д.В. Противодействие коррупции в условиях пандемии COVID-19 // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 214-216.

⁴ Новости Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: <https://vladimir.sledcom.ru/news/item/1703841/>

области осужден бывший заместитель министра здравоохранения за злоупотребления при закупке томографов¹, в Иркутской области бывший министр здравоохранения за мошенничество при исполнении государственного контракта на поставку масок и респираторов². В первом случае была согласована закупка томографов по завышенной стоимости за счет средств бюджета, размер ущерба составил более 80 млн. рублей, во втором случае реализация фальсифицированных медицинских масок и респираторов в учреждения здравоохранения повлекла ущерб более 90 млн. рублей. Как итог - недоукомплектованность больниц оборудованием, отсутствие своевременной диагностики и лечения, использование медицинским персоналом некачественных средств индивидуальной защиты и увеличение риска заражения опасной инфекцией, нехватка персонала и т.д.

В целях противодействия коррупции на протяжении последних десятилетий наше государство осуществляло проработку законодательной базы, повышение эффективности системы профилактики и мер уголовно-правового противодействия. При очевидной результативности принятых мер, как показано выше, проблема сохраняет актуальность.

В научной среде высказываются разного рода мнения по вопросу минимизации коррупционных рисков в здравоохранении, среди них, проведение правовой ревизии учетной и отчетной медицинской документации на предмет ее необходимости и избыточности³, повышение зарплат медицинским работникам⁴, формирование эффективной системы поставок⁵, ужесточение уголовных наказаний и пр. Безусловно, каждый из предложенных вариантов требует внимания, поскольку как показывает зарубежный опыт коррупция минимальна в странах с высоким уровнем жизни и сильными политическими институтами, напротив опыт стран, где к управлению медицинскими организациями стали подходить с позиции бизнеса, говорит о серьезном конфликте между медиками и администраторами, обусловленном принципиальными различиями в понимании своей миссии, организационной культуре и т.д. Следствие –профессиональное выгорание врачей, недостаточное внимание к пациентам и иные негативные факторы, снижающие качество медицинской помощи⁶.

Особый интерес представляет мнение А.В. Прокопчук, согласно которому совершенствование системы противодействия коррупции требует учета

¹ Новости Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: <https://chel.sledcom.ru/news/item/1763424/>

² Суд приговорил экс-главу минздрава Наталию Ледяеву к 6 годам 8 месяцам колонии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irk.ru/news/20221220/sentence/>

³ Подольная Н.Н. Отдельные проблемы противодействия коррупции в здравоохранении // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2019. Т. 7, № 4 (28). С. 73 – 78.

⁴ Максимова Л.В. Особенности коррупционных проявлений в сфере здравоохранения // Молодой ученый. 2016. № 1 (105). С. 812-815.

⁵ Головин Д.В. Противодействие коррупции в условиях пандемии COVID-19 // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 214-216.

⁶ Гончарова О. Диагноз // Новая газета. 11.04.1995.

прошлого опыта¹. Например, Петра Алексеевича Романова, которому усиление антикоррупционного законодательства, введение норм ответственности за недонесение о случаях взяточничества и казнокрадства, увеличение жалования государственным служащим и создание контрольно-надзорных органов не принесли существенных результатов. Реформаторская деятельность в данном направлении не только не снизила уровень коррупции, но и не смогла предотвратить ее активное увеличение. Отчасти это объясняется декларативностью отдельных заявлений. Рост аппарата управления, обусловленный потребностями государства, за неимением возможности своевременного и в полном объеме осуществления выплат денежного содержания чиновникам способствовал неизбежному росту коррупционных проявлений. В свою очередь, на выявленные факты коррупции не всегда следовала должная реакция, расследования не доводились до логического завершения. Д.О. Серову на основе архивных материалов удалось выявить сведения лишь о пяти приговорах, вынесенных Сенатом за 1713–1718 года по уголовным делам, возбужденным фискальной службой. А из 14 фигурантов, входящих в число высших должностных лиц, были осуждены двое². Не удивительно, что даже угроза смертной казни при отсутствии опасений реально понести наказание сводила на нет эффективность антикоррупционной политики. В силу изложенного риски привлечения к уголовной ответственности должны перевешивать возможные выгоды, наряду с реальным лишением свободы необходимо применять конфискацию имущества. Сегодня судом нередко назначается штраф в размере явно несоответствующем сумме взятки / причиненному ущербу либо условное осуждение без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Так, заведующий отделения за получение взяток на сумму более 600 000 рублей (при описанных выше обстоятельствах) был осужден по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, ч. 3 ст. 290 УК РФ, ч. 2 ст. 290 УК РФ, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Решая вопрос о назначении наказания, суд учел, что он является уникальным специалистом в области нейрохирургии. В связи с чем, назначил наказание в виде штрафа в минимальном размере (3 млн. рублей), без применения коэффициента кратности суммы взятки, поскольку это «будет способствовать достижению целей уголовного наказания – восстановлению социальной справедливости, исправлению подсудимого и предупреждению совершения новых преступлений»³. За получение взятки в размере 190 000 рублей при схожих обстоятельствах главный врач больницы был осужден по п.

¹ Прокопчук А.В. Антикоррупционная политика Петра Первого // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2018. № 4 (68). С. 116–122.

² Серов Д.О. Гвардейцы и фискалы Петра I в борьбе с лихоимцами и казнокрадами // Исторический вестник. 2013. Т. 6 (153). С. 54–81.

³ Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово от 06.02.2023 по делу № 1-74/2023 [Электронный ресурс]. URL: https://rudnichny-kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=459707896&delo_id=1540006&case_type=0&new=0&text_number=1&zrv_nish=1

«в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Несмотря на личность подсудимого, наличие смягчающих обстоятельств суд указал: «учитывая роль Д. в совершении преступления, посягающего на основы государственной власти, занимаемую должность достижение цели наказания, исправление подсудимого, предупреждение совершения новых преступлений возможно только при назначении наказания в виде реального лишения свободы¹. Итог - 7 лет 3 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Очевидно, что явная несоразмерность наказания за совершение преступлений против государственной власти формирует у отдельных граждан ощущение безнаказанности, безопасности, вседозволенности. Если учитывать, что коррупционное поведение - это разновидность аддиктивной зависимости, полное избавление от которой маловероятно, возникает большой риск повторения содеянного в будущем, а значит минимизация коррупции невозможна. Напротив весьма эффективной мерой видится воспитание нетерпимости к коррупции с раннего возраста, поддержание традиционных российских ценностей, формирование отношения к профессии врача, как к «признанию и высокому служению, в основе которого лежат милосердие, сострадание и деятельная любовь к человеку, а не исключительно материальный фактор»².

Подводя итог, резюмируем, что коррупция в сфере здравоохранения имеет повышенную общественную опасность, негативно воздействует на институты государства, общества, отдельной личности, в связи с чем, требует адекватной реакции со стороны различных субъектов противодействия. Главным же условием эффективной борьбы видится учет исторического опыта и прогнозирование последствий принятых решений.

Литература

1. Александрова О.А. Кризис российского здравоохранения: «эксцесс исполнителя» или запрограммированный результат? // Экономическое возрождение России. 2021. № 1 (67). С. 63 – 71.
2. Головин Д.В. Противодействие коррупции в условиях пандемии COVID-19 // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 214-216.
3. Гончарова О. Диагноз // Новая газета. 11.04.1995.
4. Ильин А.Н. Идеология неолиберализма: сущность и социальные последствия // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2020. № 2. Т. 13. С. 9 – 20.
5. Максимова Л.В. Особенности коррупционных проявлений в сфере здравоохранения // Молодой ученый. 2016. № 1 (105). С. 812-815.

¹ Приговор Центрального районного суда г. Читы от 28.02.2022 по делу № 1-84/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/64358579>

²https://ruskline.ru/news_rl/2013/06/22/patianh_kirill_byt_vrachom_eto_prizvanie_i_vysokoe_sluzhenie/

6. Подольная Н.Н. Отдельные проблемы противодействия коррупции в здравоохранении // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2019. Т. 7, № 4 (28). С. 73 – 78.
7. Прокопчук А.В. Антикоррупционная политика Петра Первого // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2018. № 4 (68). С. 116–122.
8. Серов Д.О. Гвардейцы и фискалы Петра I в борьбе с лихонимами и казнокрадами // Исторический вестник. 2013. Т. 6 (153). С. 54–81.

М.А. Коновалова

Особенности производства следственного эксперимента при расследовании ятрогенных преступлений

Аннотация. В настоящей работе рассматривается понятие ятрогенных преступлений. Также рассмотрены виды «врачебных ошибок». Приведена аргументация проведения следственного эксперимента при расследовании ятрогенных преступлений.

Ключевые слова: ятрогенные преступления, врачебная ошибка, медицинские работники, следственный эксперимент.

Рассматривая основные права и свободы человека, стоит обратиться к главному закону нашей страны, имеющему высшую юридическую силу, который в 41 статье закрепляет для каждого право на медицинскую помощь и охрану здоровья¹. Сфера здравоохранения, как и любая другая, не стоит на месте и с каждым годом развивается. Благодаря открытиям ученых появляются новые методы лечения и диагностирования болезней, более совершенные препараты, однако способные не только помочь пациентам, но и существенно им навредить ввиду допущения медиками в процессе их профессиональной деятельности, так называемых «врачебных ошибок».

Во многом вышепозложенное обусловило цели Российской Федерации по развитию человеческого потенциала и сбережения российского народа, которые отражены в Стратегии национальной безопасности РФ². Достичь поставленные цели возможно лишь при условии того, что медицинские работники будут четко соблюдать все стандарты и правила оказания квалифицированной медицинской помощи. Нарушение же медицинскими работниками, вышеупомянутых стандартов и правил, влечет сугубо негативные последствия, как для отдельных лиц, пользующихся медицинской помощью (различной степени вред здоровью, смерть), так и общества в целом (создание

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&id=102027595> (дата обращения: 10.06.2023).

² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=44> (дата обращения: 10.06.2023).

Содержание

	Стр.
Всероссийская научно-практическая конференция «Расследование преступлений, совершенных представителями профессиональных групп» (27 июня 2023 года)	3
Абакумова А.Д., Лошилов Е.О. Совершение преступлений с использованием рассылок от имени ФНС России	5
Андреева Я.А., Власова Ю.С. Возмещение ущерба, причиненного бюджету налоговым правонарушением	10
Быкова Е.Г., Казаков А.А. О влиянии состояния опьянения потерпевшего на правовую оценку нарушения правил ведения строительных работ	13
Валов С.В. Содержание и форма представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений, предусмотренных ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации	19
Глушков М.Р. Проблемный аспект установления причинной связи как элемента состава ятогенного преступления	26
Давыдкова А.А. Проблемы расследования преступлений об оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности	32
Живова М.В. Преступления, совершенные в медицинской сфере: актуальные вопросы действующего законодательства	34
Игнатенков В.В., Соркина Е.М. О необходимости наделения следователя правом обжалования судебных решений на досудебном производстве	38
Игонина Е.О. Субъекты установления причинной связи в неосторожных преступлениях медицинских работников	43
Калинкина А.Б. Ошибки квалификации при реализации уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда	47
Калинкина А.Б., Пензеник А.Ю. Уголовная ответственность за ненадлежащее оказание медицинской помощи, повлекшее наступление тяжких последствий	50
Кондраткова Н.В. К вопросу о коррупции в сфере здравоохранения	55
Коновалова М.А. Особенности производства следственного эксперимента при расследовании ятогенных преступлений	61
Костенко К.А. О некоторых вопросах совершенствования законодательства, регулирующего пределы уголовной ответственности медицинских работников	65
Лавринов В.В. Проблемные вопросы квалификации нарушений требований охраны труда при выполнении строительных работ	72
Морозова Н.А. Оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности: вопросы квалификации на конкретных примерах	77
Надоненко О.Н. К вопросу о назначении повторных экспертиз	81
Осипова М.В. Криминологическая ситуация в сфере противодействия взяточничеству	85